

К УЛЬТУРА КОММЕМОРАЦИИ В КРЕАТИВНОМ ГОРОДЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 304.442 : 721

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-6104-66-73>

О. М. Соколова

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь,
e-mail: red-otdel@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются критерии концепта «город», представленные в работах исследователей городского пространства. В контексте коммеморации выявляются приоритеты в формировании культурного пространства креативного города, потенциальные возможности для ревитализации прошлого в городской среде с целью ее обновления, модернизации и дальнейшего развития. Раскрываются актуальные тенденции гуманизации городского пространства в ракурсе идеи права на город, подразумевающей в том числе участие местного городского сообщества в создании мест памяти, реализацию деятельного патриотизма. Подчеркивается значимость использования возможностей интеграции искусства в городскую среду. Проблематика культуры коммеморации исследуется как часть государственной культурной политики, направленной на сплочение, формирование общегражданской идентичности, прогрессивное общественное развитие и позитивное позиционирование в системе международных отношений.

Ключевые слова: культура коммеморации, креативный город, государственная культурная политика, коммеморативные практики, памятник, потенциал, городское пространство.

Для цитирования: Соколова О. М. Культура коммеморации в креативном городе: закономерности и перспективы развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 6. С. 66-73. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-6104-66-73>

CULTURE OF COMMEMORATION IN A CREATIVE CITY: REGULARITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Olga M. Sokolova

The Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: red-otdel@mail.ru

Abstract: The article examines the criteria for the concept of “city” presented in the works of researchers of urban space. In the context of commemoration practices, priorities are identified in the formation of the cultural space of a creative city, potential opportunities for revitalizing the past in the urban environment

СОКОЛОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА – кандидат культурологии, начальник отдела редакционно-издательской и полиграфической работы, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств

SOKOLOVA OLGA MIKHAILOVNA – PhD in Cultural Studies, Head of the Department of Editorial, Publishing and Printing Work, Associate Professor at the Department of Culturology, the Belarusian State University of Culture and Arts

© Соколова О. М., 2021

with the aim of its renewal, modernization and further development. The article reveals the current tendencies of humanization of urban space from the perspective of the idea of the right to the city, which implies, among other things, the participation of the local urban community in the creation of places of memory, the implementation of active patriotism. The importance of using the possibilities of integrating art into the urban environment is emphasized. The issue of commemoration culture is studied as part of the state cultural policy aimed at cohesion, the formation of a common civic identity, progressive social development and positive positioning in the system of international relations.

Keywords: culture of commemoration, creative city, state cultural policy, commemorative practices, monument, potential, urban space.

For citation: Sokolova O. M. Culture of commemoration in a creative city: regularities and development prospects. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2021, no. 6 (104), pp. 66-73. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-6104-66-73>

Развитие в городе во многом обусловлено действенным обоснованием его пространства, исходящим из определения концепта «город». Формирование культуры коммеморации (от лат. *commemoratio* – напоминание), или культуры увековечения, зависит от осознания того, что делает город городом. Коммеморация в городском пространстве осуществляется во взаимосвязи с интерпретацией ответа на вопрос: как должен мыслиться город, чтобы в нем воспроизводились коммеморативные практики (практики увековечения в виде памятников, топонимов, памятных дат и пр.).

Характеристика понятия «город» определяется исследователями в зависимости от целеполагания, социальных ориентиров и методологических позиций.

В основу типологии городов Макса Вебера положено экономическое понимание города, т. е. классификация по преобладающему экономическому компоненту (город потребителей, город производителей, торговый город) [2].

Льюис Мамфорд обращал внимание на такие основополагающие критерии, как воспроизводство культуры, воспроизводство культа, происходящие в процессе развития общества видоизменения символов, культурных форм, эстетических замыслов и их художественного воплощения, т. е. на приоритет культурной функции в организации городской морфоло-

гии. Исследователь выдвинул гипотезу, что основой развития человека послужило создание важных типов символического выражения, а не более эффективных орудий труда. Среди факторов, которые предшествовали появлению городов, он называл необходимость регулярно возвращаться к захоронениям, священным строениям, церемониальным, сакральным местам [11,12].

Луис Вирт в качестве сущностной характеристики города выделял критерий разнообразия: «...город все больше становится не просто местом, где современный человек живет и работает, но и стимулирующим и регулирующим центром экономической, политической и культурной жизни, вовлекающим в свою орбиту самые отдаленные сообщества земного шара и соединяющим в единый космос разные территории, народы и виды деятельности» [3, с. 93-94].

В. Л. Глазычев среди основных показателей города называл наличие общих пространств, городских сообществ, наполняющих общие пространства, а также городского права и самоуправления [4].

Поиск взаимосвязей между физическим, символическим и социальным пространствами в контексте социально-пространственного подхода к осмыслению города отражен в ряде концепций, в которых постулирует-

ся преобразовательная функция культуры по отношению к городскому пространству, таких как «места памяти» Пьера Нора, «третьи места» Рэя Ольденбурга («промежуточные пространства» в классической городской социологии), «не-места» Марка Оже. Марк Оже полагает, что «понятие “пространства” само по себе более абстрактно, чем понятие “места”, которое как минимум отсылает нас к событию (имевшее место), мифу (который, говорят, имел место) или истории (большим значимым местам)» [8, с. 38].

Концепция креативного города, разрабатываемая теоретиками с конца 1980-х гг., а в 2000-е гг. активно развиваемая Чарльзом Лэндри, основана на задействовании историко-культурной уникальности места как ресурса реновации территорий. В современном креативном городе прошлое становится ресурсом и для творческо-интеллектуальной рефлексии (стрит-арт, монументальное искусство и др.), и для извлечения экономической прибыли (туризм, джентрификация и др.), и для организации досуга (исторические реконструкции, фестивали и др.), и для обоснования идеологии и политических амбиций. Бережное отношение к истории города как к одной из базовых ценностей является практической необходимостью в создании его уникального образа [5].

В контексте актуальных тенденций гуманизации городской среды, выявления уникальности и своеобразия культуры возрастает значение коммеморативных практик. По оценке Чарльза Лэндри, «культурное наследие и современное искусство по всему миру становятся инструментом обновления городов. ... мы черпаем вдохновение в старинных зданиях, вещах, традициях, ценностях, навыках. Культура помогает найти опору, ощутить корни, показывает нам, что

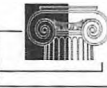
мы откуда-то пришли, что у нас есть история. Культура помогает обрести уверенность, чувство стабильности и безопасности в меняющемся мире. Культурное наследие – это не просто старинные здания, а своего рода доспехи всех культурных ресурсов, которые демонстрируют уникальность и своеобразие места» [6, с. 75].

Коммеморация как часть государственной культурной политики в ракурсе системы действий по сохранению памяти представляется определяющим условием приращения объектов историко-культурного наследия и креативным ресурсом, способствующим формированию уникального культурного ландшафта. В систему государственной политики памяти интегрируются празднование юбилеев и памятных дат, установка монументов, наименование улиц и пр.

Проблемы адаптивности стратегий коммеморации к национальным интересам, манипуляции образами прошлого, вопросы эффективной культурной политики, которая способствует включению культурного наследия города в его социально-экономическое развитие, отношения к монументам, мемориальной скульптуре и памяти вызывают дискуссии, «конфликты памяти», информационные войны. В современных условиях концептуальное обоснование процессов коммеморации может послужить фундаментом нивелирования противоречий, устойчивого развития, межпоколенческой преемственности морально-этических ценностей.

Разработка эффективной системы действий по использованию коммеморативных практик и управлению ими предопределяет постановку ряда следующих задач:

- гуманизация общественных городских пространств;
- выявление уникальности места;

- трансляция множественных смыслов национальной, региональной и локальной духовной культуры;

- формирование ценностных ориентаций и моделей поведения;

- развитие деятельного патриотизма, единого гражданского самосознания.

Гуманизация общественных пространств отсылает к концепту «право на город», предложенному Анри Лефевром в 1960-е гг.

В международных программах по содействию устойчивому развитию населенных пунктов право на город включено в список прав на предметы первой необходимости наравне с правом на жилье и чистой водой, определено как драйвер продвижения инклюзивности и установления справедливых отношений в обществе. В Новой программе развития городов (2016) декларируются поддержка использования культурного наследия в интересах устойчивого городского развития и признание его роли в стимулировании участия и ответственности; содействие инноваторскому и устойчивому использованию архитектурных памятников и объектов с целью создания дополнительной стоимости, тщательной реставрации и адаптации; вовлечение коренных народов и местных общин в популяризацию и распространение знаний об объектах материального и нематериального культурного наследия и сохранение традиционных форм самовыражения и языков, в том числе путем использования новых технологий и методов [7, с. 36].

Ценности и принципы устойчивого развития постепенно инкорпорируются в городское пространство, обуславливая в том числе перспективы развития мемориативной культуры.

В контексте гуманизации пространства и права на город памятники создаются

по инициативе местных жителей, когда общество на местном уровне решает, кто из исторических личностей заслуживает включения в местный нарратив и каким образом его воплощать. Критерии ценности того или иного памятника определяются каждым новым поколением, которое «проживает историю своим собственным способом, усматривая разные детали и их взаимозависимость в прошлом. При этом нельзя сказать, что взгляд на историю из начала XX века менее объективный, чем из конца этого столетия, история как нарратив каждый раз пересоздается в новой объективности» [1, с. 19]. Выявление уникальности места может обосновываться не только исторической ценностью, но и ценностью ментальной - культурных особенностей локального сообщества.

Кроме мемориативных практик, осуществляемых на уровне национальной и региональной духовной культуры, идет поиск по выявлению местной специфики, локальной души города (духа места, гения места). Помимо широко используемых образов-брендов для раскрытия потенциала места, туристической аттрактивности учитываются способные работать на образ территории дополнительные вспомогательные инструменты.

Например, популяризируемые образы Адама Мицкевича в Новогрудке, Марка Шагала в Витебске пополняются нарративами о местных уникальных особенностях комплементарного характера. В 2011-2012 г. сотрудниками Новогрудского райисполкома в процессе изучения архивных документов по истории города были найдены воспоминания белорусского историка и археолога М. А. Ткачева. Выяснилось, что в 1969 г. во время съемок фильма Виктора Турова «Сыновья уходят в бой» в Новогрудке и его окрестностях (в д. Литовка) провели несколько недель,

в том числе посетили раскопки на Замковой горе Владимир Высоцкий и Марина Влади. Знаменитый бард написал здесь несколько песен, среди которых посвященная Влади «Лирическая» и песни военного цикла («Он не вернулся из боя», «Песня о земле», «Сыновья уходят в бой»). В городе был открыт памятник Владимиру Высоцкому (2012), его именем назван сквер, в котором, по местной легенде, артист исполнял свои песни. В гостинице, где останавливались Высоцкий и Влади, создана мемориальная комната (2016). Ежегодно с 2014 г. в Литовке проводится региональный фестиваль-конкурс бардовской песни памяти артиста «Музыка сердец».

В концепции мемориализации все более широкое распространение получает символический ресурс, используемый в разных формах, таких как брендинг, паблик-арт и др.

В Витебске фасады зданий украшают граффити-портреты Марка Шагала (2015) и Казимира Малевича (2016); в здании Витебского народного художественного училища (ВНХУ), где работали художники, открыли уникальный интерактивный музей истории ВНХУ (2018). Возле музея, вдоль улицы Марка Шагала создано уникальное художественное пространство – в оформлении фасадов жилых домов использованы футуристические полотна, цитаты художников. Цитаты Шагала украшают забор по улице Покровской.

Реализация проектов интеграции искусства в городскую среду позволяет подчеркнуть историко-культурный смысл конкретных мест, создавая пространства, отражающие своеобразие культуры города.

Знаковое свойство коммеморативных практик – учитывать способность памятников работать на образ территории и эмоциональное восприятие места. Скульптурная композиция «Витебский великан» в честь уро-

женца Витебщины Ф. А. Махнова (1878–1912) – по ряду сведений самого высокого в истории человека – установлена в городском сквере на пешеходной улице (2018), что добавляет пространству индивидуальность, делает город интересным и живым.

В ракурсе перечисленных тенденций следует сказать о практике создания памятников, предполагающих взаимодействие, тогда как традиционно памятники – это отчужденные сакральные объекты, предназначенные для отправления социальных практик: проведения ритуальных праздничных церемоний, официальных мероприятий и т. п. Многие современные объекты монументального и монументально-декоративного искусства, установленные в скверах, парках, на бульварах, служат для эстетизации пространства как важного ресурса повседневной жизни.

Наряду с правом участия в практиках по увековечению, включающим также право выбора того, что увековечивается, реализация права на город обеспечивается свободным доступом к историко-культурным ценностям, что на практике соблюдается не всегда (например, когда памятники расположены на территории учреждений и предприятий), вступая в противоречие с идеей открытости и доступности общественных пространств.

Во взаимосвязи с задачами гуманизации городских пространств, выявления уникальности места, трансляции множественных смыслов национальной, региональной и локальной духовной культуры в контексте концепции: коммеморации решаются задачи воспитания, формирования ценностных ориентаций и моделей поведения, развития деятельного патриотизма.

Мини-музей миниатюр «Утраченное наследие» создан в центре Новогрудка под открытым небом (в 2018 г. – 9 экспонатов.

в 2020 г. – 12). Макеты выполнены школьниками, которые проводили краеведческие исследования, собирая сведения об архитектурных памятниках Новогрудчины. Восстановление в миниатюре памятников утраченным архитектурным сооружениям не только используется как инструмент модернизации территории, но и способствует формированию нового качества исторического сознания.

Как отмечает М. Л. Шуб, «в основе коммемораций лежит глубокий педагогический, воспитательно-образовательный потенциал, реализация которого позволяет решать важные нравственные задачи, стоящие перед обществом в тот или иной период его развития. Когда общество или отдельная группа принимают решение о сохранении в коллективной памяти того или иного события или личности, они одновременно принимают решение и о формировании определенных ценностных ориентаций и моделей поведения у своих современников и потомков» [10, с. 80].

Важным компонентом современных коммеморативных практик в дискурсе государственной культурной политики продолжают оставаться события Великой Отечественной войны. В истории Беларуси – это одно из ключевых событий и важный компонент политики национальной памяти. С событиями периода Великой Отечественной войны связаны государственные праздники, такие как День Победы 9 мая, День Независимости Республики Беларусь 3 июля – день освобождения Минска в 1944 г. от нацистских оккупантов. Монументальная скульптура, посвященная Победе, в аспекте традиций и актуальных задач мемориальной политики играет важную социальную роль в патриотическом воспитании, формировании и обосновании идентичности.

Для развития потенциала современных городов особенно важен историко-культурный

контекст. Как отмечает Т. Н. Суминова, «одной из главных функций города как драйвера развития экономики страны и конкретных сфер деятельности является механизм трансляции культурного наследия, образов/стилей/культуры жизни» [9, с. 93].

Перспективные тенденции модернизации и реновации городской среды посредством коммеморативных практик включают следующие направления и аспекты деятельности:

- сохранение историко-культурного наследия как средства гуманизации городской среды;
- создание социально-эстетической информативности среды;
- использование городской администрацией историко-культурного потенциала города, его символического ресурса (памятные события, исторические даты, легенды, значимые личности, символы города, образ города) с опорой на мнение специалистов, общественное обсуждение, привязкой к местности;
- осознанная коммеморация событий и исторических личностей, продуманное, качественное проектирование смыслово насыщенных культурных городских ландшафтов, в которых памятник гармонично связан с окружающей средой и участвует в создании ее индивидуального образа;
- выявление новых качеств историко-культурного наследия, локального своеобразия, «духа места» средствами публичного искусства;
- улучшение эстетических качеств пространства посредством включения дополнительных объектов, отражающих особенности истории, местных традиций, локальной специфики пространства;
- расширение круга специалистов, работающих в сфере городского маркетинга;
- поддержка проектов, увязанных с идентичностью города;

- привлечение историков, культурологов, географов, других профессионалов из различных областей, широкой общественности, всех тех, кто заинтересован в эффективном решении задач по сохранению памяти, к подготовке основополагающих документов в этой сфере, к разработке и обсуждению проектов, принятию коллегиальных решений.

Таким образом, сегодня трансформация коммеморативных практик происходит

в зависимости от изменения подхода к городу, который понимается как потенция - способность стать креативным пространством. Постоянно обновляемая и видоизменяемая городская среда, в которой осознанно действуют социокультурные особенности развития территории, осуществляется продуманная коммеморация событий и исторических личностей, способна отражать и сохранять «дух места».

Список литературы

1. Вахштайн В. С. Коллективная память как ресурс концептуализации публичных и частных пространств в мегаполисе / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2018. 38 с.
2. Вебер М. Город // История хозяйства. Город : перевод с немецкого / под редакцией И. Гревса ; комментарии Н. Саркитова, Г. Кучкова. Москва : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2001. С. 334–486.
3. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии / перевод с английского В. Г. Николаева. Москва : ИНИОН, 2005. С. 93–118.
4. Глазычев В. Л. Политическая экономия города. Москва : Изд-во «Дело» АНХ, 2009. 192 с.
5. Линч К. Образ города / перевод с английского В. Л. Глазычев ; редактор А. В. Иконников. Москва : Стройиздат, 1982. 328 с.
6. Лэндри Ч. Креативный город : перевод с английского. Москва : Классика-XXI, 2006. 399 с.
7. Новая программа развития городов : принята на Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), 20 октября 2016 г., г. Кито ; одобрена на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 23 декабря 2016 г. URL: <https://uploads.habitat3.org/hb3/NUA-Russian.pdf> (дата обращения: 24.08.2021).
8. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / перевод с французского А. Ю. Коннова. Москва : НЛО, 2017. 55 с.
9. Суминова Т. Н. Город в контексте экономики впечатлений // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 5 (97). С. 90–96. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-597-90-96>
10. Шуб М. Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. 2016. № 3 (36). С. 80–87.
11. Mumford L. (1961) *The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects*. New York : Harcourt, Brace & World. IX, 657 p.
12. Mumford L. (1970) *The Culture of Cities*. San Diego ; New York ; London : A Harvest/HBJ Book Harcourt Brace Jovanovich, Publishers. 586 p.

References

1. Vakhshstein V. S. *Collective memory as a resource for conceptualizing public and private spaces in a metropolis*. Moscow, 2018. 38 p. (In Russ.).
2. Weber M. City. In Weber M. *History of the economy. City*. Moscow, Publishing House "KANON-press-C", "Kuchkovo field", 2001. Pp. 334–486. (In Russ.).
3. Wirth L. Urbanism as a way of life. In Wirth L. *Selected works on sociology*. Moscow, INION Publishers, 2005. Pp. 93–118. (In Russ.).

4. Glazychev V. L. *Political economy of the city*. Moscow, Publishing House "Delo" ANKh, 2009. 192 p. (In Russ.).
5. Lynch K. *Image of the city*. Moscow, Publishing House "Stroyizdat", 1982. 328 p. (In Russ.).
6. Landry C. *Creative city*. Moscow, Publishing House "Classic-XXI", 2006. 399 p. (In Russ.).
7. New Urban Development Program. URL: <https://uploads.habitat3.org/hb3/NUA-Russian.pdf> (date of access: 24.08.2021). (In Russ.).
8. Augé M. *No-place. An Introduction to Hypermodern Anthropology*. Moscow, New Literary Observer Publishing house, 2017. 55 p. (In Russ.).
9. Suminova T. N. The city in the context of the economy of impressions. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2020, no. 5 (97), pp. 90-96. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-597-90-96>
10. Shub M. L. Modern commemorative practitioners: educational potential. *Chelyabinsk Humanities*. 2016, no. 3 (36), pp. 80-87. (In Russ.).
11. Mumford L. (1961) *The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects*. New York, Harcourt, Brace & World. IX, 657 p.
12. Mumford L. (1970) *The Culture of Cities*. San Diego ; New York ; London, A Harvest/HBJ Book Harcourt Brace Jovanovich, Publishers. 586 p.

Поступила в редакцию 02.12.2021

*